

**РАБЦЕВИЧ
ОЛЕСЯ ИВАНОВНА**

доцент кафедры
иностранных
государственного права
и международного
права УрГЮА,
кандидат юридических
наук

ЗАОЧНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Автор рассматривает международно-правовое регулирование вопросов, связанных с проведением заочного судебного разбирательства по уголовным делам, анализирует основные правовые позиции международных органов по данному вопросу. Также значительное внимание уделено теоретическим и практическим вопросам проведения разбирательства в отсутствие обвиняемого в РФ. Автор приходит к выводу, что заочное судебное разбирательство представляет собой исключение из принципов состязательности, непосредственности исследования доказательств и очности судебного разбирательства, однако допускается и международными договорами, и национальными нормами.

Ключевые слова: условия заочного разбирательства по уголовным делам, *in absentia*, права обвиняемого, принципы уголовного процесса, практика международных органов

В последнее время значительно вырос интерес как юристов (международников и процессуалистов), так и общественности к проблеме заочного судебного разбирательства. Это подтверждается немалым количеством публикаций, посвященных названному вопросу¹. Всё же, по мнению автора, существуют аспекты проблемы, заслуживающие внимания и теоретиков, и практиков. Основной из них — взвешенный подход к установлению условий, при которых возможно

судебное разбирательство в отсутствие обвиняемого, с одной стороны, с целью достижения максимально-го уровня обеспечения его прав, с другой — с целью защиты публичных интересов, интересов правосудия (среди которых можно назвать восстановление социальной справедливости, защиту прав потерпевших и других лиц).

Главные вопросы сводятся к следующему: возможно ли установление баланса между этими социаль-но значимыми интересами? Что для его достижения государство должно предусмотреть в законодательстве и обеспечить на практике? Пытаясь ответить на поставленные вопросы, обратимся для начала к международно-правовому регулированию проблемы заочного судебного разбирательства.

¹ См., напр.: Арабули Д.Т. Заочное производство по уголовным делам: история и современность. Челябинск, 2007; Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009; Трофимова Е.В. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: нормативное регулирование и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.

Ключевым нормативным актом, закрепляющим право подсудимого быть судимым в собственном присутствии, является Международный пакт о гражданских и политических правах (подп. *d* п. 3 ст. 14). Однако поскольку право быть судимым в собственном присутствии неразрывно связано с иными правами, являющимися неотъемлемыми компонентами права на справедливое судебное разбирательство (право на защиту, право допрашивать показывающих против него свидетелей, право иметь достаточные время и возможность для подготовки своей защиты), международные органы, рассматривающие индивидуальные жалобы на нарушение прав отдельных лиц, обращались к вопросам проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого (*in absentia*). Статья 8 (подп. *d* п. 2) Американской конвенции о защите прав человека 1969 г.² закрепляет право каждого обвиняемого защищать себя лично или с помощью выбранного им защитника. Межамериканская комиссия по правам человека критически отнеслась к разбирательствам, участвовавшим в которых обвиняемый был лишен возможности³.

Классическим в этом смысле стало решение Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делу «Колоцца против Италии»⁴. В данном деле гражданин Италии Колоцца был привлечен к уголовной ответственности за мошенничество. В связи с тем что он не проживал по адресу, указанному в адресной книге, окружной суд Рима посчитал его лицом, скрывающимся от правосудия, и осудил заочно к шести годам лишения свободы и штрафу. Несмотря на то что в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г. (далее — ЕКПЧ) прямо не предусмотрено право подсудимого участвовать в слушаниях по делу, позиция ЕСПЧ целиком сводится к тому, что судебное разбирательство должно происходить в присутствии подсудимого. В деле «Стенфорд против Соединенного Королевства» (п. 26) Суд указал, что «...статья 6 в целом признает за обвиняемым право реально участвовать в судебном разбирательстве по его делу»⁵. В другом своем решении по делу «Водель (Vaudelle)

против Франции» ЕСПЧ постановил, что важно, чтобы обвиняемый присутствовал лично на слушании его дела в первой инстанции⁶. Наконец, в еще одном решении ЕСПЧ по делу «Меденика (*Medenica*) против Швейцарии» сказано, что явка подсудимого имеет существенное значение как с точки зрения права последнего быть заслушанным судом, так и в целях проверки точности его утверждений и сопоставления их с показаниями свидетелей и пострадавших, интересы которых надлежит защитить⁷.

Таким образом, именно согласно устоявшейся правовой позиции Страсбургского суда заочный процесс представляет собой исключение из принципов состязательности, непосредственности исследования доказательств и очности судебного разбирательства. При этом в принципе законодательством государства могут быть предусмотрены случаи, в которых допускается проведение заочного разбирательства. Однако обязательным условием такого допущения является гарантированная возможность лица, в отсутствие которого было проведено разбирательство, инициировать повторное рассмотрение дела по существу⁸.

Как отметил ЕСПЧ в уже упомянутом решении по делу Колоцца, если все же законодательство государства в качестве условий легитимности проведения заочного судебного разбирательства называет уклонение подсудимого от суда или факт неизвестности его местонахождения, власти государства должны предпринять все необходимые меры к выяснению обстоятельств, связанных с правомерностью объявления обвиняемого скрывающимся от правосудия.

Эта позиция получила подтверждение в решении ЕСПЧ по делу «Фред против Италии». В данном деле заявитель был осужден за участие в вооруженном грабеже и убийстве. Апелляционный суд оправдал его, но дело было передано на новое рассмотрение. В это время заявитель покинул Италию, не уведомив власти

² Права человека: сб. универсальных и региональных международных документов / сост. Л.Н. Шестаков. М., 1990.

³ Report on the Situation of Human Rights in Panama // OEA/Ser. L/VII.44. Doc. 38. Rev. 1, 1978.

⁴ Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 493—498.

⁵ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/portal.asp>.

⁶ Европейский суд по правам человека. Избранные постановления и решения 2001. Ч. I / отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2004. С. 83.

⁷ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/portal.asp>.

⁸ См. напр.: Колоцца против Италии // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. С. 494—495.

об изменении адреса. В результате нового рассмотрения заявитель *in absentia* был осужден к 24 годам лишения свободы. Власти Италии сослались на недобросовестное поведение заявителя, выразившееся в том, что он их не проинформировал об изменении адреса, хотя знал, что рассмотрение дела не окончено. Однако ЕСПЧ указал, что это еще не свидетельствует о том, что заявитель согласен не присутствовать на суде, и потому действия властей вряд ли соответствовали тому старанию, с которым Договаривающиеся Стороны должны действовать для эффективного осуществления прав, гарантированных ст. 6 Конвенции.

В целом ЕСПЧ признал, что стороны в процессе могут отказаться от своего права быть заслушанными, но в этом случае отказ должен быть сделан в недвусмысленной форме и интересы стороны должны быть представлены в суде и обеспечены минимальными гарантиями⁹. Правовые позиции, созвучные названным, высказывал и Комитет по правам человека. В деле «Мбенге против Заира» Комитет согласился с принципиальной возможностью проведения судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, указав, что «...положение п. 3 ст. 14 Пакта... не может быть истолковано таким образом, что независимо от причин лица процесс *in absentia* в любом случае становится недопустимым»¹⁰. В другом решении по делу «Али Малейки против Италии» Комитет подтвердил, что разбирательство *in absentia* является совместимым со ст. 14 Пакта, если осужденный был заблаговременно вызван и проинформирован о ведущемся против него процессе¹¹. Интересно то, что для договорной практики государств по вопросам выдачи характерно более настороженное отношение к разбирательству в отсутствие обвиняемого. Так, в ст. 3 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче 1978 г. предусмотрено: «Когда одна Договаривающаяся Сторона просит другую Договаривающуюся Сторону о выдаче лица для целей приведения в исполнение

⁹ См.: постановления ЕСПЧ по делу «Пуатримоль против Франции» (*Poitrimol v. France*) от 23.11.1993, жалоба № 14032/88; по делу «Пелладоа против Нидерландов» (*Pelladoah v. Netherlands*) от 22.09.1994, жалоба № 16737/90; по делу «Лала против Нидерландов» (*Lala v. Netherlands*) от 22.09.1994, жалоба № 14861/89 // <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/>.

¹⁰ Daniel Monguya Mbenge v. Zaire. Communication № 16/1977 // UN Doc. CCPR/C/OP/2 at 76.

¹¹ См.: Ali Maleiki v. Italy Communiacation № 699/1996// UN Doc. CCPR/C/66/D/699/1996.

приговора или постановления о задержании лица в соответствии с решением, вынесенным в отношении него в его отсутствие, запрашиваемая Сторона может отказать в выдаче для этой цели, если, по ее мнению, процедура, повлекшая за собой указанное постановление, не удовлетворяла минимальным правам на защиту, признанным за любым лицом, обвиняющимся в уголовном деянии. Однако выдача осуществляется, если запрашивающая Сторона представляет заверения, считающиеся достаточными, чтобы гарантировать лицу, в отношении которого имеется просьба о выдаче, право на повторное судебное разбирательство, обеспечивающее соблюдение прав на защиту».

Сходные положения закреплены и в отдельных двусторонних договорах о выдаче (ст. 7 Договора о выдаче между США и Швейцарией 1988 г.; ст. 6 Договора о выдаче между Австралией и Аргентиной 1990 г.)¹².

В отличие от участия в разбирательстве по первой инстанции, международные органы по защите прав человека не видят необходимости в обязательном участии при разбирательстве в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Согласно позиции ЕСПЧ вопрос о проведении слушаний в отсутствие обвиняемого в апелляционном суде не имеет решающего значения в том случае, если апелляционный суд занимается рассмотрением исключительно вопросов права, а не фактов, и интересы подсудимого представляет его защитник¹³.

Проанализировав положения договоров о правах человека и практику международных органов, рассматривающих жалобы на нарушение прав человека, приходим к выводу, что, если государство допускает заочное разбирательство, оно обязано, во-первых, четко сформулировать в законе основания, по которым возможно его проведение; во-вторых, обеспечить соблюдение всех остальных компонентов справедли-

¹² См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М., 2005. С. 201—204.

¹³ См.: постановления ЕСПЧ по делу «Кремзов против Австрии» (*Kremzow v. Austria*) от 21.09.1993, жалоба № 12350/86; по делу «Триподи против Италии» (*Tripodi v. Italy*) от 22.02.1994, жалоба № 13734/88 // <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/portal.asp>.

вого судебного разбирательства, предусмотренных ст. 6 ЕКПЧ, а следовательно, обеспечить обязательное присутствие защитника; в-третьих, обеспечить осужденному заочно возможность инициировать повторное рассмотрение дела по существу.

Хочется подчеркнуть, что рассмотренные выше положения ст. 14 Пакта и ст. 6 ЕКПЧ ориентированы в основном на национальные суды. В связи с этим возникает вопрос: разрешает ли международное право разбирательство *in absentia* в международных судах? Широко известен прецедент заочного осуждения Нюрнбергским трибуналом нацистского преступника Мартина Бормана¹⁴. Такое решение Международного военного трибунала (далее — МВТ) полностью соответствовало положениям его Устава, ст. 12 которого предусматривала, что «Трибунал вправе рассмотреть дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемого, если обвиняемый не разыскан или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно»¹⁵. Как видим, учредительный акт первого в истории международного уголовного трибунала допускал проведение судебного разбирательства *in absentia*, причем по неограниченному кругу оснований. Уставы созданных в 90-е годы прошлого столетия двух трибуналов *ad hoc* для бывшей Югославии и Руанды в отличие от МВТ не разрешают проведение заочного судебного разбирательства. Такой же подход характерен и для Статута Международного уголовного суда. В частности, его ст. 63 предусматривает, что обвиняемый присутствует на судебном заседании. Пункт *d* ч. 1 ст. 67 закрепляет право обвиняемого быть судимым в собственном присутствии. Хотя ч. 2 ст. 63 Статута МУС и предусматривает возможность удаления обвиняемого из зала судебного заседания в случае нарушения им хода разбирательства, ее все же нельзя рассматривать как допущение заочного разбирательства, поскольку даже в таком случае обвиняемому должна предоставлять-

ся возможность следить за ходом процесса¹⁶. Кроме того, данная мера может применяться в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода времени, который является строго необходимым.

Таким образом, можно отметить тенденцию, что в позднее созданных международных уголовных судебных учреждениях не предусматривается проведение разбирательства в отсутствие обвиняемого. Это связано с более внимательным отношением и большей проработкой процессуальных прав обвиняемого в целом. К сожалению, нельзя сказать, что названная тенденция применима вообще ко всем судам с международным компонентом, учрежденным в последнее время.

Так, например, учреждение Иракского специального трибунала (далее — ИСТ) является огромным регressiveным шагом на пути развития международной уголовной юстиции. Вообще многие положения Устава ИСТ вызывают сомнения в справедливости проводимых им процессов. То же самое можно сказать и о Правилах процедуры и доказывания¹⁷. Статья 56 Правил позволяет проводить процесс в отсутствие обвиняемого. Однако никаких детализирующих условий, при наличии которых допустимо заочное судебное разбирательство, в этом документе не содержится. Очевидно, что ст. 56 просто дублирует положения п. а ст. 147 Уголовно-процессуального кодекса Ирака о допустимости заочного судебного разбирательства¹⁸.

Итак, в существующих ныне международных уголовных судебных учреждениях не разрешается проведение разбирательства в отсутствие обвиняемого, но в национальных судах договорами о правах человека при определенных условиях это допускается.

¹⁴ Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. II. С. 543—1108.

¹⁵ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси // Нюрнбергский процесс: сб. материалов. Т. I. С. 13—22.

¹⁶ Brown D. The International Criminal Court and Trials in Absentia // Brooklin Journal of International Law. 1999. Vol. XXIV. № 3. P. 763—796.

¹⁷ <http://www.iraqisspecialtribunal.org>.

¹⁸ The Iraqi Law on Criminal Proceedings 1971 as amended by Coalition Provision Authority, Memorandum № 3 «Criminal Procedures», 27 June 2004 //CPA/MEM/27 June 2004/03 // <http://www.iraqcoalition.org>.

В древности заочное разбирательство практиковалось в широких масштабах (например, в древнеримском процессе). В императорский период возможность проведения заочных слушаний сохранилась только для дел маловажных. Древнегерманское законодательство рассматривало явку обвиняемого в суд как безусловную его граждансскую обязанность. В средневековой Франции Кутюмы Бовези содержали положение, согласно которому всякий раз, когда выносится приговор в отсутствие сторон, его следует повторить в их присутствии (§ 1910, 1914)¹⁹. Вообще в дореволюционной Франции заочное разбирательство применялось довольно широко, под его влиянием появились даже такие меры, как наказание *in effigie* и гражданская смерть, первоначально назначавшиеся только при невозможности предать осужденного физической смертной казни. В России до середины XIX в. проводились разбирательства в отсутствие обвиняемого по делам, значительно затрагивающим публичные интересы. Упорядоченное регулирование заочного судопроизводства было введено Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. и вносившим в него изменения Законом от 15.02.1888²⁰. В настоящее время национальное законодательство многих государств также допускает разбирательство *in absentia*. Во Франции возможно производство в суде ассизов в отсутствие подсудимого (*procédure par contumace*). Правда, приговор, вынесенный в таком порядке, является в некоторой степени условным. Во-первых, потому что в качестве наказания применяются моральные (опубликование извлечений из заочного приговора в прессе) и имущественные ограничения (на имущество накладывается секвестр). Во-вторых, если до истечения сроков давности исполнения наказания осужденный явится или будет обнаружен и задержан, все заочное производство автоматически аннулируется и суд ассизов рассматривает дело в обычном порядке²¹.

Допускается проведение заочного разбирательства и в ФРГ. Согласно УПК Германии (§ 231) суд вправе рассмотреть дело в таком порядке, если подсудимый был вызван и в повестке указывалось, что дело может

быть решено в его отсутствие; если ему угрожает наказание в виде штрафа, запрещения управлять транспортным средством, конфискации и некоторых других наказаний; если сам подсудимый ходатайствует об освобождении от явки в суд; если подсудимый умышленно привел себя в состояние недееспособности.

Уголовно-процессуальный кодекс Нидерландов 1926 г. (*Wetboek van Strafvordering*) также допускает проведение процесса *in absentia* при соблюдении определенных условий (п. 585—590)²².

Что же касается России, то после принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в ее истории не существовало периода, в течение которого не применялась бы данная процедура. УПК РСФСР 1960 г. устанавливал основания и условия осуществления производства в отсутствие подсудимого. При этом получила распространение практика негласного вынесения заочных приговоров (в качестве примеров можно упомянуть заочное осуждение известного дипломата А.Н. Шевченко и заочное осуждение к смертной казни за государственную измену О. Гордиевского). Часть 2 ст. 123 Конституции РФ 1993 г. в качестве общего правила закрепляет недопустимость заочного разбирательства уголовных дел, но допускает, что законом могут быть установлены исключения. Статья 247 ныне действующего УПК РФ в первоначальной редакции допускала судебное разбирательство в заочном порядке в одном-единственном случае: при наличии ходатайства подсудимого о рассмотрении дела о преступлении небольшой или средней тяжести в его отсутствие.

Конечно, такое законодательное решение нельзя признать удачным, поскольку в данной ситуации фактически невозможно проведение заочного разбирательства в отношении лица, скрывающегося от правосудия, например, на территории иностранного государства. В результате такого правового регулирования получается, что государство, защищая абсолютное право обвиняемого на состязательное судопроиз-

¹⁹ Кутюмы Бовези XIII в. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / сост. В.А. Томсинов. М., 1999. С. 265—272.

²⁰ Подробнее см.: Казаков А.А. Указ. соч.

²¹ Гуценко К.Ф., Головко Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 379—381.

²² Stamhuis Evert F. In Absentia Trials and The Right to Defend: The Incorporation of a European Human Rights Principle into The Dutch Criminal Justice System // Victoria University of Wellington Law Review. 2001. № 34.

водство и право лично присутствовать в ведущемся в отношении него процессе, отказывает в защите прав потерпевшим, гражданским истцам и другим обвиняемым по делу. Но в соответствии с международными договорами на органах государства лежит обязанность обеспечить реализацию прав всех лиц. Когда уголовное дело возбуждено в отношении нескольких лиц и только одно из них скрывается от правоохранительных органов, приостановить дело невозможно, ибо это неизбежно повлечет грубейшие нарушения права других обвиняемых на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, а также принципа верховенства права и принципа правовой определенности. Поэтому в данной ситуации, как правило, единственный вариант решения проблемы — это выделение уголовного дела в отношении конкретного лица в отдельное производство и рассмотрение дела по существу в отношении остальных обвиняемых в обычном порядке.

Однако такой вариант также не является удачным. Особенно это заметно в том случае, если в деле заявлен гражданский иск и суду предстоит рассматривать его по существу. Если будет вынесен обвинительный приговор и удовлетворен гражданский иск в полном объеме, следовательно, скрывшийся обвиняемый избегает обязанности возмещать нанесенный преступлением ущерб и эта обязанность целиком падает на осужденных. Кроме того, в случае вынесения приговора в отношении части подсудимых приговором устанавливается наличие либо отсутствие события преступления (время, место, способ и др.), характер и размер вреда, причиненного преступлением, что для будущего процесса в отношении скрывающегося обвиняемого будет носить преюдициальный характер. Соответственно в случае вынесения обвинительного приговора так или иначе предрешается вопрос о виновности отсутствующего.

Изменения, внесенные в ст. 247 УПК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О ратификации Конвенции совета Европы о предупреждении терроризма“ и Федерального закона „О противодействии терроризму“», допускают разбирательство в отсутствие подсудимого по всем категориям преступлений.

Теперь фактически существуют следующие разновидности заочного судебного разбирательства:

- 1) по делам небольшой и средней тяжести при наличии ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ);
- 2) по делам о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, если подсудимый находится за пределами территории РФ и уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ);
- 3) по делам о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, если подсудимый уклоняется от явки в суд (ч. 5 ст. 247 УПК РФ);
- 4) по делам в отношении умершего лица (п. 4 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 414 УПК РФ);
- 5) в случае если подсудимый был удален из зала судебного заседания в связи с нарушением порядка (ч. 3 ст. 258 УПК РФ).

По сравнению с первоначальной формулировкой весьма заметно расширение перечня категорий преступлений, в связи с которыми возможно проведение заочного судебного разбирательства. Несмотря на это, как показывает практика, положения данной статьи нуждаются в усовершенствовании. Хотя изменения и были внесены в УПК в 2006 г., тем не менее примеров проведения заочного судебного разбирательства крайне мало. Из наиболее известных можно назвать два обвинительных приговора, вынесенных заочно в отношении Б. Березовского Савеловским судом г. Москвы²³ и Красногорским городским судом²⁴. Возникает вопрос: почему же известно так мало примеров проведения разбирательства в отсутствие обвиняемого? Да, безусловно, заочное разбирательство — это исключение из общих принципов процесса, влекущее существенное ограничение прав обвиняемого, и оно ни в коем случае не должно стать нормой. И все же попробуем разобраться, когда с точки зрения уголовно-процессуального закона может (или должно?) иметь место разбирательство в отсутствие подсудимого. В ч. 5 ст. 247 УПК РФ говорится о том, что оно может

²³ Российская газета. 2007. 3 июля.

²⁴ Там же. 2009. 30 июня.

проводиться (значит, может и не проводиться) только в исключительных случаях. В чем именно должна проявляться исключительность, закон не конкретизирует.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 своего Постановления от 22.12.2009 № 28 разъясняет: «...под исключительными случаями, когда суд **вправе** (выделено нами. — *O.P.*) провести судебное разбирательство заочно при наличии условий, указанных в части 5 статьи 247 УПК РФ, следует понимать, например, особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, необходимость возмещения потерпевшему существенного вреда, причиненного преступлением, случаи, когда розыск обвиняемого не дал положительных результатов, невозможность осуществить экстрадицию»²⁵. В целом соглашаясь с позицией Пленума, хотелось бы только отметить, что категории «существенный вред» и «особая общественная опасность» являются оценочными и нуждаются в дополнительных критериях.

Полагаем, что с точки зрения защиты прав всех лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, при наличии всех перечисленных выше исключительных случаев в совокупности целесообразно установить обязанность суда рассматривать дело по существу в заочном порядке. Для того чтобы это положение стало реально выполнимым, следует ввести запрет на выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении одного скрывающегося обвиняемого в случае, если речь идет о групповом преступлении, так как если уголовное дело выделено, значит, оно не поступает в суд с первоначальным делом и суд не может решить вопрос о возможности проведения разбирательства в отсутствие одного из обвиняемых.

Рассмотрим данную ситуацию на одном примере. Приговором Ленинского суда г. Екатеринбурга от 17.04.2009 (дело № 1-16/09) Т-к был осужден за совершение растраты имущества Богдановичского фарфорового завода, а Т., М., К., З., и Ж. — за пособие

²⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

ничество в растрате. Также суд удовлетворил гражданский иск на сумму 21 млн рублей. При этом второй соисполнитель растраты К. находится на территории иностранного государства, которое отказывается выдать его России, по этой причине на стадии предварительного расследования материалы в отношении него выделены в отдельное производство²⁶. В результате, даже если когда-либо в отношении него и состоится судебное разбирательство и даже если он будет признан виновным, тем не менее он избегает участия внесении расходов по возмещению вреда, причиненного преступлением, так как согласно приговору Ленинского суда г. Екатеринбурга компенсация имущественного вреда взыскивается солидарно со всех подсудимых. В аналогичных ситуациях выход видится не в выделении материалов уголовного дела, а в проведении судебного разбирательства в отсутствие одного из подсудимых.

В ныне действующей редакции ст. 247 называет наличие следующих условий для проведения заочного судебного разбирательства:

- 1) наличие исключительных случаев, при которых возможно проведение судебного разбирательства;
- 2) обвинение лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;
- 3) нахождение подсудимого за пределами территории Российской Федерации и (или) его уклонение от явки в суд;
- 4) отсутствие факта привлечения подсудимого к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу;
- 5) обязательное участие защитника.

Именно наличие всех составляющих дает суду основание признать возможным рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого.

В п. 13 указанного Постановления Пленума ВС РФ разъясняется, что по смыслу ч. 5 ст. 247 УПК РФ суд

²⁶ <http://www.nr2.ru/ekb/140102.html>; http://www.fedpress.ru/federal/polit/society/id_130699.html.

вправе рассмотреть уголовное дело в отсутствие обвиняемого, находящегося за пределами РФ, который уклоняется от явки в суд и не был привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу, а также в случаях, когда обвиняемый, находящийся на территории РФ, уклоняется от явки в суд и его местонахождение неизвестно. Согласно позиции Пленума в последнем случае должны быть установлены два факта: факт уклонения от явки в суд и факт неизвестности местонахождение обвиняемого. При этом очевидно, что они должны устанавливаться именно в такой последовательности, так как сам факт неизвестности властям местонахождения обвиняемого не должен трактоваться как уклонение от явки в суд.

Для предотвращения проведения необоснованных судебных разбирательств в отсутствие обвиняемого требуется законодательное закрепление ряда дополнительных условий законности заочного судебного разбирательства.

Часть 5 ст. 247 УПК РФ в качестве одного из таких условий называет уклонение подсудимого от явки в суд. К сожалению, данная статья не содержит никаких критериев для такой квалификации действий подсудимого, а потому становятся возможными процессы *in absentia*, подобные тому, что имел место по делу Ульмана²⁷. Целесообразно, на наш взгляд, в качестве дополнительных условий в ст. 247 УПК РФ также включить: вызов в суд подсудимого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке; в случае если основанием для проведения заочного судебного разбирательства является уклонение подсудимого от явки в суд, должны налицоствовать доказательства, свидетельствующие о его местонахождении, а также о реальной возможности явиться в суд. Вызывает серьезные возражения предложение А.А. Казакова о необходимости отмены безусловного порядка отмены решений, вынесенных заочно согласно ч. 5 ст. 247 УПК РФ по ходатай-

ству осужденного или его защитника (ч. 7 ст. 247, ч. 3 ст. 409 УПК РФ)²⁸. Во-первых, потому что сама ст. 247 УПК РФ даже не формулирует критерии квалификации поведения обвиняемого в качестве уклонения и не содержит указания на действия властей РФ для того, чтобы поведение обвиняемого могло быть обоснованно квалифицировано как уклонение. Во-вторых, как уже отмечалось выше, предложенные изменения не согласуются с правовыми позициями международных органов, рассматривающих жалобы на нарушения прав человека, а значит, могут повлечь выступление России в роли ответчика по таким жалобам.

Итак, несмотря на исключительный характер разбирательства дела *in absentia*, проявляющийся в ограничении некоторых прав обвиняемого, тем не менее полностью игнорировать его в законодательстве и практике нецелесообразно. С помощью такого института можно решить целый ряд задач: возможно удовлетворение (неудовлетворение) гражданского иска, что позволяет обеспечить реализацию права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба; реализация прав других обвиняемых в случае совершения групповых преступлений; возможность разрешить в заочном приговоре вопрос о конфискации имущества во избежание длительного нахождения имущества под арестом. Во всяком случае, достижение этих благих целей не должно полностью нивелировать права отсутствующего обвиняемого. Баланс между правами отсутствующего обвиняемого и достижением целей заочного уголовного судопроизводства видится в допущении заочного судебного разбирательства с одновременным гарантированием прав отсутствующего обвиняемого, проявляющимся в детальной проработке условий легитимности заочного разбирательства и безусловной возможности отменить заочный приговор по ходатайству осужденного и инициировать повторное судебное разбирательство.

²⁷ Российская газета. 2007. 15 и 20 июня.

²⁸ Казаков А.А. Указ. соч. С. 7.